

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА В КОНТЕКСТЕ «МАЛОЙ ПРЕССЫ» 1880-х гг.

Ольга Овчарская
(Санкт-Петербург)

Из всех аспектов раннего творчества Чехова жанровый состав является наиболее изученным. Большинство исследователей оставили свои замечания по поводу особенностей юмористических рассказов, сценок и «мелочишек» писателя (см.: [Александров; Родионова; Коротаев; Чудаков]). Вместе с тем, одной из основных проблем остается неопределенность жанрового состава, зыбкость границ между разными жанрами в юмористических журналах и газетах. Не случайно сами авторы часто обобщенно называют свои сценки, юмористические рассказы и мелочишки «фельетонами».

Еще одна общая черта «малой прессы», затрудняющая создание четкой жанровой классификации, — пародийность. Важно отметить, что она проявлялась не только непосредственно в жанре пародии, но и в организации журнала в целом. Появляются пародийные рубрики. Так, в журнале «Стрекоза» перед обычными объявлениями шла рубрика «Объявления Стрекозы», где печатались пародии на этот вторичный речевой жанр. См. следующее объявление:

Музей всероссийских редкостей обогатился недавно предметами, достойными внимания почтеннейшей публики. В нем показываются:

- 1) Верста Санкт-Петербургской конно-железной дороги, на которой ни разу не случилось несчастного случая.
- 2) Яблоко раздора, зреющее в Городской Думе.
- 3) Микроскоп, в который можно видеть действия нашей санитарной комиссии [Б/п].

Для иллюстрированных изданий, таких как «Всемирная иллюстрация», «Нива» обычной практикой было печатать репродукции картин и таким образом знакомить своих читателей с миром искусства. Юмористические журналы, ориентируясь на актуальные события, часто печатают репортажи с выставок, где карикатурно

передают картины и сатирически их комментируют. Например, картина А. И. Корзухина с академической выставки карикатурно изображена и снабжена подписью: «Большая историческая картина Корзухина: “Дамы XVII века, конфузющиеся и возмущающиеся неприличным положением своих кавалеров”» (см. илл. 1, 2).

В этой статье мы рассмотрим функционирование жанра «мелочишки» или юморески в «малой прессе». Нас будет интересовать, по каким признакам произведения можно относить к этому жанру или хотя бы утверждать, что они тяготеют к нему, и как этот жанр развивался в раннем и позднем творчестве Чехова.

В юморесках форма какого-либо речевого жанра (объявление, библиография, меню) наполняется новым, нехарактерным содержанием, что порождает комический эффект. Об этом пишет А. Д. Степанов: «Предметом пародирования и организующим центром чеховской “мелочишки” обычно становились устойчивые речевые жанры, самые разные — бытовые и официальные, устные и письменные, — но обычно “одномерные” в своей функции» [Степанов: 66]. Все остальное зависит от особенностей пародируемого жанра, поэтому произведения этой группы настолько разнообразны. Интересно проследить, как юмореска трансформировалась в юмористических журналах и, в частности, в раннем творчестве Чехова.

И. Н. Сухих выстраивает иерархию жанров юмористики, исходя из того, что один жанр мог разворачиваться в другой, более крупный [Сухих: 76]. Так, юмореска могла перерасти в сценку и далее в рассказ. Видимо, «Письмо к ученому соседу» представляет собой как раз такой случай. Связь его с юмореской очевидна, и проявляется она не только в том, что имитируется жанр письма. Во-первых, «Письмо к ученому соседу» (1880) встает в один ряд с такими классическими мелочишками, как «Письма» (1886), и неоконченным «Письмом в редакцию» (1882). Во-вторых, это произведение, оформленное как связный текст, можно представить как сборник высказываний, «мнений» под заглавием «Взгляд на достижения современной науки Василия Семи-Булатова, Войска Донского отставного урядника из дворян». В результате мы получим классическую мелочишку, какие встречались и у Чехова («Задачи сумасшедшего математика»), и у других авторов. Такова, например, юмореска В. В. Билибина в 12 номере «Стрекозы» за 1884 г.:

Причины железнодорожных катастроф и мнения к устранению их. Мнение служащего на финляндской железной дороге (в русском переводе):

Замечено, что во всех железнодорожных катастрофах первым валится с насыпи локомотив, увлекая за собой уже вагоны. Поэтому следует, во избежание несчастных случаев, прицеплять локомотив сзади поезда [И. Грэк, 1884].

Превращения юморески в рассказ происходило не только за счет оформления отдельных фрагментов в связное высказывание. Рассмотрим и другие способы. Один из них можно условно назвать «приведение юморески в действие». Например, в чеховском рассказе «Винт» герои присваивают картам имена начальников:

— Каждый портрет, ваше-ство, как и каждая карта, свою суть имеет... значение. Как и в колоде, так и здесь 52 карты и четыре масти... Чиновники казенной палаты — черви, губернское правление — трефы, служащие по министерству народного просвещения — бубны, а пиками будет отделение государственного банка [Чехов: III, 72].

Этот отрывок вполне можно представить как заготовку для юморески, в которой сопоставлялись бы два непересекающихся ряда — иерархия чинов и карточная иерархия — но Чехов разворачивает ее до целого рассказа, заставляет своих героев «применить на деле» одну из возможных газетных «мелочишек». Такой прием можно сравнить с реализацией сравнения или метафоры.

Появление сюжетности и переход в другой жанр — не единственный способ развития «мелочишки». Обратимся к рассказам «Злоумышленники» и «Из записок вспыльчивого человека». Как и многие произведения «малой прессы», они написаны на злобу дня и посвящены широко обсуждавшемуся в 1887 г. солнечному затмению. В этих рассказах есть схожие эпизоды. См. отрывок из рассказа «Злоумышленники»:

«Городовой! Городовой!» Коровы, быки и лошади (в это время у нас была скотская ярмарка), задрав хвосты и ревя, в страхе носились по городу, пугая жителей. Собаки выли. Клопы в трактирных номерах, вообразив, что настала ночь, вылезли из щелей и принялись жалить спящих [Там же: VI, 289].

Аналогичную картину встречаем в рассказе «Из записок вспыльчивого человека»:

Но вот черное пятно надвигается на солнце. Всеобщее смятение. Коровы, овцы и лошади, задрав хвосты и ревя, в страхе носились по полю. Собаки выли. Клопы, вообразив, что настала ночь, вылезли из щелей и начали кусать тех, кто спал. Дьякон, который в это время вез к себе из огорода огурцы, ужаснувшись, выскочил из телеги и спрятался под мост, а его лошадь въехала с телегой в чужой двор, где огурцы были съедены свиньями [Чехов: VI, 300].

Эти эпизоды более всего напоминают жанр «мелочишки», часто строившейся по принципу описания необычной ситуации или важного события и дальнейшего перечисления изменений, которые оно может повлечь. Например, рассказ Чехова «Несообразные мысли» (1884), где описывается, какие бы платья носили мужчины разных чинов.

Таким образом, «мелочишки» могут разрастаться до более объемных жанров — сценки, рассказа («Винт»). Но иногда их специфика остается настолько ощутимой, что вряд ли можно говорить о переходе в другой жанр («Жалобная книга»). В других вариантах юморески вставляются в текст большего произведения, усиливают комический эффект, добавляют яркости повествованию, и одновременно еще сильнее связывают текст с традициями «малой прессы» («Из записок вспыльчивого человека»).

До сих пор речь шла о раннем творчестве Чехова. По мнению многих исследователей, жанр юморески не повлиял на зрелое творчество писателя. И. Н. Сухих считает, что подпись к рисунку, мелочишка и рассказ-сценка были для Чехова, по сути, «тупиковыми и полностью остались в 80-х годах» [Сухих: 76]. Безусловно, как самостоятельный жанр юмореска больше не появляется у Чехова. Однако именно выразительность и способность к трансформации этого жанра не дали ему исчезнуть совсем из зрелого творчества автора.

В 1898 г. Чехов готовит для собрания сочинений текст под заглавием «Из записной книги Ивана Ивановича». Для этого он объединяет и редактирует юморески, опубликованные в «Осколках» в 1883–1886 гг. Таким образом юмореска не была им забыта, несмотря на то, что в свои первые сборники он не включал произведения этого жанра.

В зрелый период Чехов не пишет новых произведений в этом жанре, но элементы юморески появляются в его рассказах. На-

пример, принцип сопоставления двух несовместимых рядов реализован в тексте «Женщина с точки зрения пьяницы»:

Женщина до 16 лет — дистиллированная вода.

16 лет — ланинская фруктовая.

От 17 до 20 — шабли и шато д'икем.

От 20 до 23 — токайское [Чехов: III, 241].

Многие юморески строятся по принципу, который можно назвать «омонимией». Основанием для сопоставления здесь становится одинаковое наименование двух явлений из разных областей. Ср. юмореску В. В. Билибина:

Опыт грамматической конструкции предложения руки и сердца (с точки зрения молодого человека «из нынешних»).

Ведение. 1) Предложения руки и сердца бывают простые и сложные.

2) Простыми предложения называются тогда, когда невеста одинока на свете.

3) Это бывает редко. Обыкновенно у невесты есть родители или опекуны, заступившие их место. Посему чаще встречается предложение руки и сердца сложное.

4) Предложение сложное состоит из двух предложений: 1) из главного и 2) из придаточного [И. Грэк, 1880].

В позднем творчестве этот прием появляется в рассказе «Анна на шее»: «Значит, у Вас теперь три Анны ... одна в петлице, две на шее. <...> Теперь остается ожидать появления на свет маленького Владимира» [Чехов: IX, 172].

А. П. Чудаков считал, что некоторые типы мелочишек берут начало в физиологическом очерке и развиваются из «юмористической физиологии» [Чудаков: 69–70]. Они дают каталог характеров, человеческих типов. Например, «Мои жены. (Письмо в редакцию — Рауля Синея Бороды)» Чехова. Главный герой характеризует своих жен по одной схеме: внешность — характер — отношение к нему — за что и как он ее убил. Перед читателем предстает ряд характеров и отношения с ними главного героя, при этом акцент делается именно на женских типах. По этому же принципу строится и рассказ «Душечка» (1899). Повествователь описывает знакомство Оленьки с мужчиной, его внешность, характер, род занятий, их совместную жизнь, как постепенно героиня начинает повторять все суждения за объектом своего обожания, и, наконец, их расставание. Но теперь внимание читателей

сосредоточено на главной героине, а не на перечне ее увлечений. Бесспорно, рассказ «Душечка» намного серьезнее и глубже, чем ранняя юмореска, но его четкая структура, повтор набора элементов не может не напомнить построение юморесок.

Проницаемость границ жанров в малой прессе усложняет процесс определения жанра конкретного произведения. Но эта мобильность позволила им развиваться, обогащая друг друга. Сохраняются эти жанры и в зрелом творчестве Чехова. Юмореска как жанр остается в «осколочном» периоде, но отдельные ее черты Чехов использует и в дальнейшем для большей выразительности зрелых текстов, для создания характеризующих деталей, в отдельных случаях — для выстраивания композиции произведения. «Осколочные» «мысли и заметки», «предписания», «письмовники» Чехов планировал переделать в «записную книжку Ивана Ивановича». Так же творчество раннего периода — юморески, сценки, рассказы — стали своего рода записной книжкой, списком приемов и идей для зрелого Чехова.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров: *Александров Б. И.* О жанрах чеховской прозы 80-х годов // Ученые записки Горьковского гос. пед. ин-та. Вып. 37. О творчестве русских писателей XIX в. Горький, 1961.
- Б/п: *Б/п.* Музей всероссийских редкостей... // Стрекоза. 1882. № 4. С. 8.
- И. Грэк, 1880: *И. Грэк <Билибин В. В.>* Опыт грамматической конструкции предложения руки и сердца // Стрекоза. 1880. № 13. С. 3.
- И. Грэк, 1884: *И. Грэк <Билибин В. В.>* Причины железнодорожных катастроф и мнения к устранению их // Стрекоза. 1884. № 12. С. 3.
- Коротаев: *Коротаев А. В.* Чехов и малая пресса 80-х годов // Ученые записки ЛГПУ им. И. А. Герцена. Т. 24. Л., 1939.
- Родионова: *Родионова В. М.* Особенности жанра и композиции ранних рассказов А. П. Чехова // Ученые записки МГПИ им. Ленина. № 160. Русская литература. Статьи, исследования, публикации. 1961.
- Степанов: *Степанов А. Д.* Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005.
- Сухих: *Сухих И. Н.* Проблемы поэтики Чехова. СПб., 2007.
- Чехов: *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1974–1983.
- Чудаков: *Чудаков А. П.* Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М., 1986.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Иллюстрация 1.

Большая историческая картина *Корнуэлит*. „Дамы XVIII в., конфузациась и возмущающиясь неприличнымъ положениемъ своихъ кавалеровъ“.

Иллюстрация 2.